

Писатель и время

ДЖОН ЧИВЕР: «МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ СОЗДАТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ...»

Известный американский писатель Джон Чивер во время своего посещения Советского Союза в ноябре 1971 года совершил поездку по стране, был в Грузии. В Тбилиси он посетил Педагогический институт иностранных языков имени И. Чавчавадзе, где встретился со студентами и преподавателями, беседовал с ними, отвечал на вопросы. Ниже мы публикуем запись беседы, сделанную студентами института В. Чкадуа и И. Тумаджановым. Читатель найдет в ней интересный, на наш взгляд, материал и с точки зрения современного положения в литературе США, и с точки зрения писательской позиции самого Джона Чивера.

Вопрос. Как расценивается творчество Теодора Драйзера в современной Америке?

Дж. Чивер. Прошло немало времени со дня смерти Драйзера, но социальные проблемы, о которых он писал, и по сей день волнуют наше общество, молодое поколение Америки. В этом одна из главных причин жизнеспособности и актуальности его творчества.

Вопрос. Что Вы можете сказать о стиле этого писателя и согласны ли Вы с мнением некоторых американских критиков, что у Драйзера в некоторых местах его произведений проглядывает «жесткий стиль»?

Дж. Чивер. Я в некоторой степени согласен с этим мнением, но надо иметь в виду, что жизненный материал, о котором писал художник, в какой-то степени определяет стилистическую сторону его произведений.

Вопрос. Большинство американских критиков не дает точного определения гротеска в творчестве Шервуда Андерсона, а некоторые вообще отрицают наличие подобного литературного приема в его произведениях. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Дж. Чивер. По моему мнению, одна из самых интересных проблем в творчестве Андерсона — это его гротеск. Посредством гротеска писатель великолепно показал проблему одиночества жителя небольших городов США, его отчуждение от той американской действительности, которую он ненавидит.

Вопрос. Чем Вы объясните тот факт, что, по мнению американских критиков, творчество Шервуда Андерсона некоторое время находилось в забвении, а затем, уже в наши дни, вновь обрело популярность?

Дж. Чивер. Его книга «Уайнсберг, Огайо» вошла в сокровищницу американской литературы. Надо сказать, что ее читают самые широкие слои читателей, о чем свидетельствует то, что книга эта регулярно переиздается и ежегодно распродается в количестве свыше 40 тысяч экземпляров. Многие из того, о чем писал Андерсон, и по сей день является актуальным и животрепещущим для сегодняшней Америки, хотя некоторые из его произведений уже не пользуются такой большой популярностью, какую в свое время завоевал его роман «Темный смех».

Вопрос. Возвращаясь к проблеме гротеска в творчестве Андерсона и к противоречивым мнениям критиков о том, есть ли в его произведениях гротеск или нет, — не думаете ли Вы, что это противоречие состоит в том, что гротеск Андерсона не привычен с точки зрения традиционного подхода к этому литературному приему, то есть отличие, скажем, гротеска Рабле от гротеска Андерсона в том, что у Рабле он внешний, «физический», а у Андерсона — социально-психологический?

Дж. Чивер. Совершенно с этим согласен.

Вопрос. В связи с тем, что Вы упомянули стилистическую сторону творчества Драйзера, хотелось бы спросить, думаете ли Вы систематически над выработкой

своего художественного стиля и какое место Вы уделяете стилю в своем творчестве?

Дж. Чивер. Я отвечу на этот вопрос так: стиль — это индивидуальность писателя, и он в огромной степени зависит от того, насколько остро переживает писатель проблему, о которой пишет. То есть стиль, как мне представляется, соответствует эмоциональному состоянию художника, подвластен ему. Я подкрепляю свою мысль примером — испытывая неожиданную физическую боль, вы не будете думать о стилистической окраске проявления вашей эмоции, а влюбляясь, человек вряд ли предполагает, в каком стиле он будет любить.

Вопрос. Если мы правильно поняли Вашу мысль, то экспериментирование в области стиля — это рационализм в творчестве и его присутствие вовсе не обязательно, если проблема, поставленная писателем, важна сама по себе.

Дж. Чивер. Да, в общих чертах я согласен с этим.

Вопрос. Как же в этом случае Вы расцениваете эксперимент такого писателя, как Джеймс Джойс, например, в его романе «Улисс»?

Дж. Чивер. Во-первых, Джойс — это английский, вернее ирландский, писатель, и в этом случае надо учитывать специфику традиций европейской литературы. По моему личному мнению, этот эксперимент Джойса себя вполне оправдал, а «поток сознания» у Леопольда Блума в последней главе — это истинный литературный шедевр. Талант Джойса — именно в том, что он сумел с такой силой и убедительностью передать так называемый «поток сознания» героя, проникнув глубоко в дебри психики человека, как мало кому удавалось в новой литературе.

Вопрос. Известно, что многие из ведущих писателей и публицистов США время от времени печатают свои произведения в журнале «Плейбой». В их числе и Вы, господин Чивер. Нас интересует, каким образом серьезные литературные произведения могут попасть в этот журнал, чей внешний вид не дает возможности предположить, что в нем можно найти высокохудожественное произведение?

Дж. Чивер. Дело в том, что журнал «Плейбой» у нас весьма специфичное явление. Давайте рассмотрим сначала экономическую сторону, а это для профессионального писателя не второстепенное дело. Гонорары, выплачиваемые редактором этого журнала Хефнером, раз в 10—20 превышают то, что может предложить любой другой журнал. А этот факт оказывается решающим во многих случаях. Тираж журнала (около 6 млн.) говорит о том, что его покупают представители разных социальных слоев, а по-моему, в данном случае не так уж важно, что, листая этот журнал, вы обнаружите фотографии, не свидетельствующие о высоком вкусе и интеллекте его издателей. Да, в этом журнале вы встретите произведения Апдайка,

Грехэма Грина, Ноулза и др., и я не вижу ничего предосудительного в том, что ценное литературное произведение может найти место в журнале пусть даже в некоторой степени с сомнительной репутацией.

Вопрос. Что Вы можете сказать о редакторе этого журнала Хью Хефнере, его отношении к литературным страницам своего детища?

Дж. Чивер. Вот, например, недавно Хефнер устроил официальный прием, на который были приглашены 60 лучших писателей Америки. Столь представительная встреча, разумеется, говорит о том, что для редактора очень важно сохранить большой тираж и не терять разные слои читателей. Поэтому он и привлекает выдающихся писателей. В конце концов, наверное, сам Хефнер не против того, чтобы хоть несколько страниц даже такого журнала были элементарно respectable.

Вопрос. Кто из представителей молодого поколения американских писателей является наиболее ярким выразителем современных проблем США в литературе, какими в свое время были, например, Уильям Фолкнер и Норман Мейлер?

Дж. Чивер. Мне очень трудно ответить на этот вопрос, так как в прозе я не вижу таких ярких фигур; вот в поэзии я бы мог назвать несколько имен. Думается, что из прозаиков больше других заслуживает внимания Курт Воннегут.

Вопрос. В СССР знакомы с творчеством этого писателя по романам «Колыбель для кошки» и «Бойня № 5». Курта Воннегута и Джозефа Хеллера, автора романа «Уловка-22», часто называют представителями «черного юмора». Не могли бы Вы вкратце прокомментировать это направление?

Дж. Чивер. Я не совсем согласен с таким определением этого течения в литературе. В произведениях писателей — представителей «черного юмора» — показаны ужасы войны, что не совсем увязывается с традиционными понятиями юмора, хотя нельзя отрицать, что книги эти смешны сами по себе. Очевидно, их сила именно в том, что контрастное сочетание ужасного и смешного вызывает сильные эмоции читателя.

Вопрос. Какое литературное произведение Вы могли бы поставить рядом с публицистическим произведением Нормана Мейлера «Христиане и людоеды»?

Дж. Чивер. Мне кажется, в современной американской литературе нет такого произведения; отчасти это можно объяснить тем, что уклад жизни в нашей стране не стабилен и полон потрясений. Иногда художнику не удается окинуть взглядом и осмысленно передать жизненный процесс в его целостности.

Вопрос. Не смогли бы Вы в нескольких словах прокомментировать процесс брожения, наблюдаемый в рядах американской молодежи?

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

Дж. Чивер. У нас много проблем, связанных с молодежью. Группировки молодых американцев почти без исключения выступают против истэблишмента, тотализации внутренней и внешней государственной политики. Очагом этих событий являются колледжи и университеты нашей страны. Это несогласие с существующей системой принимает зачастую болезненные и даже уродливые формы — например, употребление наркотиков некоторой частью молодежи. Это очень большая проблема, и выход должен быть найден самой молодежью и всем нашим обществом в целом.

Вопрос. Вы приехали в нашу страну с четырнадцатилетним сыном. Каково Ваше отношение к проблеме воспитания молодежи в свете тех проблем, о которых Вы говорили?

Дж. Чивер. Мой сын воспитывается в семье, где ему предоставляется возможность свободного выбора, и анализ той или иной проблемы и рациональное решение приходится принимать ему самому, что не мешает нам, конечно, давать советы, исходя из опыта нашей жизни.

Вопрос. Есть ли у Вас другие интересы в сфере общественной жизни, кроме писательской деятельности?

Дж. Чивер. В настоящее время я, в частности, занят тем, что учу литературному мастерству некоторых заключенных в небыизвестной тюрьме Синг-Синг. В моем кружке разные заключенные, от уголовников до молодежи радикально левых взглядов. Моя позиция категорического неприятия войны во Вьетнаме, которую я нигде не скрываю, также является частью моей жизни. И, надо сказать, труд мой вознаграждается. Если говорить о моей работе среди заключенных Синг-Синга, то я убедился, что многие из узников этой тюрьмы хотели бы с помощью средств искусства, в литературе выразить свои убеждения и понимание реальной действительности. И я всегда готов помочь человеку в таком творческом поиске. Кое-кто из учеников, если они окажутся на свободе, будут, я уверен, писать и даже, может быть, печататься: они многое увидели и пережили.

Вопрос. На этот раз традиционный вопрос: каковы Ваши планы на будущее?

Дж. Чивер. Не смогу ответить на этот вопрос конкретно. Написанное ранее меня больше не удовлетворяет: это понятно. Мне хотелось бы создать что-то новое, отличное от моих прежних работ.